

2022-10--07 Газета "Правда". Дорогой созидания

Даже в самые тяжёлые моменты противостояния с врагами Советского государства В.И. Ленин подчёркивал стремление партии большевиков к миру как основному условию обеспечения поступательного социалистического строительства

Несколько поутихшие за последние недели прямые атаки на советский период нашей истории и лично на В.И. Ленина (что связано с хорошо известными обстоятельствами и, учитывая ярко выраженный буржуазно-националистический настрой российской так называемой элиты, само по себе никак не даёт никаких оснований для самоуспокоения) отнюдь не означают удаления, как говорят, из медийного пространства избитых и насквозь лживых штампов в отношении деятельности большевиков. Один из таких горячо любимых антикоммунистами всех оттенков штампов, вот уже три десятка лет регулярно воспроизводимый на популярных политических ток-шоу на ведущих государственных телеканалах, — это приписывание партии Ленина исключительно насильственных методов государственного и — особо — хозяйственного строительства. Как, мол, начали коммунисты их применять сразу после Октября, так потом-де от них и не отказывались, несмотря на всяческую «лакировку», особенно в послесталинский период...

Ну что касается заявлений о каком-то «продолжении насилия» в период после марта 1953 года, то такой бред вообще нечего даже и комментировать. Такое может заявлять разве что какой-нибудь никогда не живший в нашей стране пришелец из далёкого космоса... Что же до приписывания В.И. Ленину и его соратникам некой «особой склонности к насилию в управлении» в тот начальный период советской истории, то откровенная лживость подобных измышлений очевидна любому, кто не поленится заглянуть в первоисточники — работы самого Ленина. Заглянуть и увидеть своими глазами, что именно вождь партии большевиков и глава Советского правительства писал и говорил о сути и целях экономической политики при социализме.

Напомним, что первым программным документом — своего рода экономическим манифестом Советского правительства — можно считать фундаментальную работу В.И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», над которой он начал работать в марте 1918 года, то есть сразу после заключения жизненно необходимого России Брестского мира. «Мирная передышка» давала возможность перейти к созидательной работе по строительству социализма, и Ленин сразу же приступает к изложению своего видения основных принципов этого строительства. При этом можно обоснованно утверждать, что уже ранней весной 1918-го были сформулированы многие идеи, впоследствии положенные в основу новой экономической политики (НЭП).

Именно тогда, в марте 1918 года, В.И. Ленин произносит исторические слова: «Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией управлять. И всё своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче управления».

Итак, главная задача после непосредственно установления Советской власти, как её прямо обозначает Ленин, — всестороннее начало мирного строительства, налаживание системы управления. Где же здесь, позвольте спросить, призывы или тем более подготовка к «развязыванию гражданской войны», в чём сегодня продолжают безответственно и лживо обвинять большевиков антикоммунисты и антисоветчики всех мастей?

Далее в «Очередных задачах...» В.И. Ленин напоминает о важнейшем теоретическом положении марксизма. «Во всякой социалистической революции, — подчёркивает Ленин, — выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» (выделено мной. — О.Ч.). Таким образом, повторяем ещё раз для тупых и упёртых антикоммунистов: именно повышение производительности труда, а не создание какого-либо репрессивного аппарата видится вождю Октября важнейшей практической задачей в самые первые месяцы существования Советского государства.

При этом важнейшим «условием повышения производительности труда, — отмечает В.И. Ленин, — является, во-первых, образовательный и культурный подъём массы

населения... Во-вторых, условием экономического подъёма является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации».

И в связи с этим Ленин произносит важнейшие слова, которые часто передёргивают современные монархо-белогвардейские подголоски: «Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями». Но далее следует принципиальное пояснение, которое столь же часто сознательно опускают антикоммунисты: «И это не могло быть иначе при режиме царизма и живости остатков крепостного права» (выделено мной. — О.Ч.). Поэтому, подчёркивает В.И. Ленин, «учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всём её объёме (выделено мной. — О.Ч.)».

Перед нами — формулирование долгосрочной задачи, прямо рассчитанной на мирное развитие, а не на что-либо иное. При этом, напоминает Ленин, «Советская республика во что бы то ни стало должна перенять всё ценное из завоеваний науки и техники в этой области».

Итак, ещё раз подчеркнём: все эти положения были впервые представлены вовсе не в марте 1921 года, как некоторые полагают, то есть не в преддверии и не в ходе X съезда партии, когда после окончания кровопролитной Гражданской войны и разгрома интервентов победившая Республика Советов лежала в руинах и отказ от политики «военного коммунизма» стал просто жизненно необходимым. Всё это сказано ровно тремя годами ранее. И партия большевиков была к этому готова, и мирное социалистическое строительство развернулось бы уже в апреле 1918-го, то есть когда рассматриваемая ленинская работа была закончена, если бы именно в тот самый момент против молодой Советской России не была развязана широкомасштабная иностранная интервенция ведущих держав Антанты и примазавшихся к ним в расчёте на лёгкую добычу. То есть того же самого коллективного Запада, о котором, словно бы «вдруг» прозрев после более чем 30-летней политической слепоты, заговорили в унисон со всех «вершин», «бугорков» и даже кочек сегодняшней российской власти.

Кстати, о ленинских словах «учиться работать». Разве не сверхактуальны они сегодня, после более чем 30 лет разрушительного «строительства демократии» и всяческого пресмыкательства перед «западными партнёрами», когда россиян в основном учили воровать, брать и давать взятки и в лучшем случае перепродавать всевозможные иноземные товары? Страну необходимо заново учить работать — и не только в отраслях ВПК, где, несмотря на очевидные успехи, тоже далеко не всё гладко. Но особенно это

актуально для гражданской промышленности, в которой к многочисленным копившимся за последние десятилетия проблемам добавились ещё и новые, вызванные антироссийскими санкциями, а также для отраслей социальной сферы и всего комплекса ЖКХ.

В который раз повторим: вся эта программа созидания была готова к «запуску» уже весной 1918 года. «Запустить» её помешали начавшаяся интервенция и развернувшаяся под её крылом белогвардейщина. Вынужденным — именно вынужденным — ответом на них и стала политика «военного коммунизма».

Тремя годами спустя в работе «О продовольственном налоге (Значение новой политики и её условия)», написанной в апреле 1921 года по итогам принявшего исторические решения X съезда РКП(б), В.И. Ленин так охарактеризовал суть и место этой политики в процессе социалистического развития. ««Военный коммунизм», — пишет он, — был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой» (выделено мной. — О.Ч.).

Значит, после победного завершения Гражданской войны настанет время перехода от этой временной меры к постоянным. Каким этот переход будет? В.И. Ленин умел блестяще формулировать не только тактические задачи, но и новое видение задач стратегических. Именно с этой точки зрения он рассматривает историческое в полном смысле слова значение такой, на первый взгляд, единичной меры, как введение продовольственного налога вместо действовавшей в период «военного коммунизма» продразвёрстки. По Ленину, «продналог есть переход от военного коммунизма к правильному социалистическому продуктообмену» (выделено мной. — О.Ч.). То есть важнейший элемент в строительстве социализма.

«Только такая продовольственная политика, — говорит В.И. Ленин, — отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести к его полной победе» (выделено мной. — О.Ч.). Таким образом, мы видим, что Ленин напрямую связывает успех всего дальнейшего социалистического строительства («полную победу») с развитием такого его элемента, как продовольственная политика Советского государства. Одной лишь фразой, да что там фразой — всего несколькими словами, по сути дела сформулировано долгосрочное направление строительства социализма не только на стадии переходного периода, но и за его рамками — вплоть до полной победы.

Кто-то здесь, возможно, возразит: а не слишком ли, мол, мелковат один-единственный элемент для такого исторического вывода? Нет, совсем не слишком, поскольку выделение этого элемента является в полную меру отражением диалектики марксизма. В конкретных условиях, в которых находилась разорённая войной Советская Россия весной 1921 года, и учитывая три потерянных в результате войны года (по сравнению с ситуацией весны 1918 года, когда В.И. Ленин впервые формулировал принципы мирного социалистического строительства), необходимо было вычленить то звено, с помощью которого можно было бы постепенно развёртывать формирование нового строя. И такое звено было найдено.

Переход к мирному социалистическому строительству требовал и мирных внешних условий. Непримириемое идеологическое противостояние, что разделяло Республику Советов с окружающим капиталистическим миром, не должно было препятствовать налаживанию взаимовыгодных экономических связей. Это становилось всё более понятным после того, как войска интервентов — государств Антанты были окончательно изгнаны с подавляющей части территории РСФСР (за исключением Дальнего Востока) к началу 1920 года.

Поэтому показательно, что уже в феврале 1920-го В.И. Ленин говорит в интервью американскому информационному агентству Юнивёрсал Сервис (Universal Service): «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч.» (выделено мной. — О.Ч.). И далее: «Мы за [экономический] союз со всеми странами, никого не исключая...» (выделено мной. — О.Ч.).

Сама предыстория появления этого интервью весьма показательна. Окончательный разгром белогвардейских армий А. Колчака в Сибири и отбрасывание от Москвы с последующим разгромом в Донбассе и на просторах Северного Кавказа войск А. Деникина вызвали подлинный ажиотаж и интерес к показавшей подлинную силу молодой Советской республике среди деловых кругов Запада, в том числе Соединённых Штатов. В столицу Советской России зачастили пробивные американские корреспонденты с целью «любой ценой» взять интервью лично у главы Советского правительства и председателя Совета Рабочей и Крестьянской Обороны.

Представитель агентства Юнивёрсал Сервис оказался первым, на чьи вопросы по самым животрепещущим темам международной политики и экономики (в том числе в контексте отношений РСФСР с Западом) ответил В.И. Ленин 18 февраля. Вскоре последовало ещё несколько интервью; в одном из них — американской буржуазной газете «Мир» (The

World) Ленин озвучивает принципиальную позицию: «Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами» (выделено мной. — О.Ч.).

И в связи с этим нельзя не упомянуть одну важную деталь. В этой же беседе с корреспондентом газеты «Мир» В.И. Ленин подчёркивает проблемы, которые объективно возникают перед любой, даже очень сильной экономикой в случае игнорирования ею взаимовыгодных торговых связей. «Что за польза Америке от её богатства, — задаёт вопрос Ленин, — если она не может приобрести на него то, что ей необходимо? Ведь Америка не может есть или носить золото, которое она накопила, не так ли?» (выделено мной. — О.Ч.).

И далее — вывод, который полностью сохраняет свою актуальность в день сегодняшний: «Мы в России, — говорит В.И. Ленин, — имеем пшеницу, лён, платину, поташ и много полезных ископаемых, в которых испытывает острую потребность весь мир. В конце концов мир должен будет прийти к нам за этим, невзирая на то, большевизм у нас или не большевизм» (выделено мной. — О.Ч.).

Не случайно в тексте ленинского интервью, опубликованного в газете «Мир», один из подзаголовков носит более чем показательное название «Мир нуждается в русских товарах». А перепечатавшая упомянутое выше интервью В.И. Ленина агентству Юнивёрсал Сервис американская газета «Нью-Йорк Ивнинг Джорнэл» (New York Evening Journal) предпослала ему столь же характерный заголовок: «Ленин говорит: «Цели большевиков — мир и больше торговли».

Выходит, заморские капиталисты из далёкого 1920-го осознавали стратегические цели партии большевиков лучше, чем безответственные болтуны наших дней?..